

«Портретная сюита» титулярников, выполненная одним из учеников Симона Ушакова, Иваном Максимовым, «сыграла значительную роль в подготовке светского станкового портрета в русском искусстве XVII в.»³⁸ По образцу парадных портретов «Титулярника» писались портреты царей Алексея, Федора, Петра, Софьи. В 1703 г. портретами царей Михаила и Алексея были украшены триумфальные ворота, построенные для встречи Петра, возвращавшегося в Москву из шведского похода после завоевания Шлотбурга, Ямбурга, Копорья.³⁹

Образцами для помещенных в «Титулярнике» портретов европейских королей, римского папы, венецианского дожа послужили известные на Руси западные гравюры. Портретность европейских государей несомненна. Так, Карл XI, про которого в «Титулярнике» сказано, что он остался после смерти своего отца Карла Густава пяти лет, изображен ребенком с длинными волосами.

Предполагается, что портрет грузинского царевича Николая Давидовича сделан с натуры.

Словесный портрет авторов XVII в. воплотился в «Титулярнике» в портрет живописный. Эту традицию продолжил Татищев, сочинивший для своей истории словесные портреты и пытавшийся иллюстрировать ее портретами великих князей, правда неудачно, так как выполненные Касселем, они не удовлетворили историка.⁴⁰

Гербовники вызывали у русского читателя интерес и становились неотъемлемой частью исторических трудов XVIII в. Так, «Ядро российской истории» Манкиева заканчивается описанием всех гербов «державы Российской и уездов, в ней содержимых».

Возможно, знакомство с гербами «Титулярника» определило интерес к символическим изображениям и впоследствии способствовало успеху книги «Символы и эмблематы».

Не только иллюстрации, но и текст «Титулярника» оказал влияние в целом ряде деталей на последующие исторические работы. В них включаются царские родословия, повторяющие схему официального родословия «Титулярника» (у Манкиева, Крекшина, Татищева).

К XVIII в. складывается традиция включать в историческое изложение большое количество документов. Ломоносов, критикуя I том «Истории Сибири» Миллера, замечает, что большая часть ее «не что иное есть, как только копия с дел канцелярских», и добивается постановления Академии наук, предписывающего ограничиваться ссылками на архивные документы.⁴¹

Однако в дипломатической практике вслед за «Титулярником» продолжали составляться сборники документов и справок, как бы продолжая начатую в 70-х годах работу.

Так, при подготовке Великого посольства Посольский приказ делает копии статейных списков за XVII век в страны «папина, цесарская, венецкая, флоренская, галанская, дацкая, аглицкая, бранденбургская», решает вопросы титулования.⁴²

До нас дошел ряд исторических сочинений конца XVII — начала XVIII в., целиком идущих в русле тем и традиций «Титулярника»:

³⁸ Е. С. Овчинникова. Портрет в русском искусстве XVII века. М., 1955, стр. 76.

³⁹ См.: Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Описание изданий, напечатанных кириллицей. М.—Л., 1958, стр. 91.

⁴⁰ См.: С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в., стр. 233.

⁴¹ См.: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 6, М.—Л., 1952, стр. 562.

⁴² См.: С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в., стр. 71.